
ЭРНЕСТ КОВАЛЬ

МОРКЕЛЬ УГОРСКИЙ
И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

18+

Эрнест Коваль

**Моркель Угóрский
и его деятельность**

«Автор»

2026

Коваль Э.

Моркель Угóрский и его деятельность / Э. Коваль — «Автор»,
2026

Сатирическая притча, политический памфлет, высмеивающий диктатуру на уровне гротеска.

© Коваль Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Моркель Угорский и его деятельность

Глава 1

Рано встав апрельским днём по утра, нашему диктатору не захотелось вставать сразу. Но будильник в отчаянии заставлял его это сделать, и раздраженно каждый раз при звоне Моркель его выключал. Доходило до того, что ему пришлось швырять бедный будильник, кабы он не звонил. Но ближе ко дню этой постельной битвы, Моркель сердито проворчал, и встал с постели, босиком от злости топая, направился к будильнику, взял его, и попятился к шторам, раскрыв их, всхлипнул от недовольства, так как яркие лучи солнца пронзились через окно, и открыв его, резко швырнул будильник из окна во двор своего дворца посреди города Марсель, чтоб не раздражал, но Моркеля заставило немедленно захлопнуть дверце окна, так как прохладный воздух направлялся из улицы и упирался в грудь нашего мужчины пенсионного возраста, одетого в майку на ночь, и задрожал от холода он, и уже направился к своему шкафу, чтоб одеться в аккуратную, элегантную одежду. Далее, направившись в ванную комнату, наполненный аристократическим оформлением, начал умываться да чистить зубы, глядя на свою морду в зеркале - морщинистый лоб, морщины у носа, словно оккупировали часть лица, старость не радость! Заостренный длинный нос, острый подбородок да высокие скулы преобразили Моркеля в комара человеческого образа. И прическа, напомаженная и вправленная строго в бок чрезмерно говорили о его строгости, лишь бы не обостриться строгостью поведенчески. Уверенно шагая на кухню, наслаждаясь властью в своем дворце, где он должен был работать, а не отдыхать, достал из холодильника яйца, фасоль в томатном соку и сардельки, что весь простой гражданский народ не может себе позволить, начал жарить яичницу и сардельку на оливковом масле, согрев на этой сковородке фасоль. Отдельно на плите Моркель достал кофеварную кастрюльку, и перемоленные зерна кенийского кофе заварил с тростниковым сахаром из той же Кении, которую так любит Моркель Угорский, за то, что он оккупировал ее вместе с братьями-британцами. Не забыв добавить швейцарского коровьего молока, получилось латте, которым вместе с богатым завтраком отведал он. Направился в свой рабочий кабинет, там где исполняет работу по ответам на письменные заявления, называя себя в обращении от особняка министерства по исполнению потребностей во имя государства, вкратце ОМИПГ - длинновато, не правда ли? А не длинно ли иметь метры медалей на своей шинели, как высокопоставленный чиновник, получая их просто так, улыбочиво спрошу вас, читатель? Это обыденность Моркеля Угорского, но от неудобства он складывает все медали, в том числе Нобелевской премии в отдельную коробку в своем загадочном шкафу. Перед тем, как сесть за свой рабочий стол, достает диск с мелодией и вставляет в проигрыватель. И звучит песнь оттуда:

«Вот что доктор Гильотен

Сделал в медицине:

Очень умно и хитро

Изобрел машину,

Чтоб французские тела

Изувечить навсегда

Это гильотина, да! Это гильотина!»

А Моркель да пляшет, да танцует, да скачет с торжеством, совсем забыв о работе. И вдруг, пронзился звонок телефона. Моркель воспринял это как за будильник, и кулаком шан-дарахнул по проигрывателю. Проигрыватель, к счастью, не пострадал, а вот рука Моркеля ещё как. Потряс он рукой, начал дуть на нее, и разозлился на проигрыватель, да как резко схватит обеими руками, да как бросит на пол, и грохнул проигрыватель на пол, разбившись и сломавшись. Напоследок, Моркель достал из брюк свой дамский револьвер, и начал стрелять в итак уже пострадавший проигрыватель. И сразу же, он прислонил ухо к развалинам, а звон шел не оттуда. И, умудрившись наконец сообразить, что телефон звонит, он поднял трубку, и ответил:

- Олю?

- Ало, Моркель, ты?

- Братец Миркель! Здравствуй, как поживаешь?

- Отлично, а ты как?

- Безупречно!

- Мне тут от граждан поступило, что уже три часа что-то трезвонит у тебя во дворе. Хотел бы разобраться, хорошо ли все с тобой?

- Со мной все хорошо, сейчас спущусь во двор да узнаю, что это такое.

И опустив трубку, Моркель побежал одеть меховую шубу, и выбежал из своего дворца в красивейший двор, там где идеально покошена трава, идеально подстрижены кусты, деревья и другие растения идеально политы, а каменная плитка в виде дорожек идеально разложена. Сквозь прохладу, ворча, Моркель направился к звенящему во всю будильнику, и выстрелил в нее из револьвера, и перестал звенеть, пока все остальные будильники рядом ещё издавно лежали застреленными. А рядом журнал фонтан, повсюду стояли красивые лавочки, словно не личный двор, а публичный парк, на который невозможно пройти из-за охраны, которая убьет за проникновение посторонних, огорожено бетонными стенами, и нависают колючие проволоки, чтобы точно никто не пролез, хотя мало кому надо туда ходить, ведь там не лежат огромнейшие суммы денег даром, хотя в аналогичном количестве граждане выплачивают почти все что обязательно - налоги, платы за жилье, медицину, образование, отдельный налог на бездетных в космическом размере, и большинство других обязательных оплат. Вернувшись в теплый дворец, словно пятизвездочный отель, Моркель направился в свой рабочий кабинет, швырнув дорожную шубу, не удосужившись нормально повесить, и вошёл туда, не обращая внимания на разбитый только что магнитофон, и начал читать стопку объявлений, которую ранее поленился прочитать. Но, резко отказавшись от этого, Моркель захотел из малого шкафчика в столе достать таблетку, и достал, и глотнул таблетку химических наркотиков, да стал счастливым настолько, что закружилась голова. Ещё вчера планировал он написать одно заявление. Достал лист бумаги, и ручкой написал:

«От ОМИПГ Министерству образования

От представителя ОМИПГ Моркель Угорский представителю Министерства образования Даниэль Дэ-Килинь, 14 апреля 1964 год, заявляю:

Приказываю до 15 мая раздать всем ученикам всех школ государства Южной Франции по плитке шоколада, так как, во первых:

1. Мне стало скучно

2. Мне нечего делать

3. За то, что ученики так усердно и старательно учатся»

Это письмо он завернул в конверт, вместо клея он облизнул его и сильно протер, закрыв, лишь бы не высохло, от чего конверт бы раскрылся, и письмо испортилось. Далее, он взял телефон, и медленно набирал нужный номер телефона на вращающемся диске, наслаждаясь этим процессом. Он настолько долго вращал, что прошло 3 минуты, а слюна изо рта уже спускалась в погоне вниз, капнув прямо на брюки. Моркель просто протер рот, и начал звонить, слегка вздрагивая от раздражения с каждого гудка. Когда подняли трубку, он сразу же сказал:

- Алю, здравствуйте, я Моркель Угорский, требую почту с гвардейской охраной, чтоб передать одно важное письмо. Перезвоните мне, когда приедите.

И после сказанного сразу положил трубку, не выслушав ответ. Он снова потянулся к шкафчику стола, где хранятся таблетки, и снова глотнул еще одну, очень уж ему понравились эти таблетки. Слегка закружилась голова, а изо рта завоняло чем-то химически-травянистым. Чтоб укротить свою скуку, Моркелю не хватило таблетки, он тогда взял газету с другого шкафчика. Там, он решал кроссворд, взяв свою ручку с драгоценными, блестящими кристаллами, и корпус ручки состоял из чистого серебра.

- Первое до вертикали... Человек с неограниченной властью... Правящий государством... Диктатор, так и запишем... Люблю им быть!

В клетки вписал этой ручкой он это слово, и рядом за клетки написал в скобках:

- (МОРКЕЛЬ УГОРСКИЙ)

Проводясь своей ручкой по тексту во втором пункте, он прочитал:

- Второе по вертикали, международные спортивные игры по всему миру... Просят написать прилагательным... Олимпийские? Посчитаю клетки... 1, 2, 3, 4, 5... 6, 7... Черт, сбился по счету... 1, 2, 3, 4, 5... Снова сбился! Надо подписывать заметками...

Моркель Угорский подписывал под каждой клеткой цифру, получалось коряво, особенно неразборчивым почерком написал то письмо, которое часами будут целой группой разбирать. За то ручка красивая!

- Одиннадцать, значит, столько клеток. Теперь, посчитаю в слове Олимпицкие... Алимпские... Оленьпские...? Олимпские? Надо достать словарь...

И потянулся он за крупным шкафчиком вдалеке, все пытаясь достать ручку дверцы, напрягая лишь мимику, а не тело, делая довольно мистическое выражение лица: рот оскалился до обнажения зубов, а уголки рта опущены. Глаза широко раскрыты, а брови сильно нахмурены, язык во рту вообще сворачивается в трубку, а все лицо совсем наморщилось. Ему было лень вставать со стула и подойти, но он все таки такое сделал. Полазив в шкафчике, он достал пыльную, толстенную книгу, и сдул с нее пыль, но вторым действием. Первым действием он закричал на пыль:

- А ну прочь с книги, вражеская пыль!!!

И глубоко вдохнув, выдавливая лёгкие, сдул пыль с книги. И протер рукой стол, вдруг пыль туда залетела? И, он начал копаться в книге, ища слово " Олимпийские ". Но, спустя 4 минуты, нашел только " Олимпия ". Он вписал слово олимпия, затем в клетки - есть еще лишние 4 буквы, и вписал туда " ские ". Влезло. И пробормотал он снова:

- Третье слово по вертикали... Гормоны стресса... Стресса??? Стресс - это дурь! Сразу понятно, что за слово!

И в 8 клеток он вписал " идиотизм ", что идеально подошло.

- Четвертое по горизонтали... Смесь желтого цвета и синего... Фиолетовый? Хм, попробую вписать...

И из 7 букв вписал он 10, но его физиономия из неественно, почему то, научного интереса, превратилась в физиономию ужаса и шока, 3 буквы были лишними. Тогда, Моркель рассердился, и яростно достал из своего пиджака керосиновую зажигалку в позолоченном кор-

пусе, и раскрыв крышку, большой палец коварно покрутил колесиком зажигания, и появилось пламя, которое он преподнес к самой газете, с раскрытыми глазами и широк отвисшей челюстью, но закрытым ртом наблюдал, как горит пожелтевшая газета, и сказал он:

- Тобой даже вытираться стыдно, ты загрязняешь нашу родину!!!

И когда почти сгорела газета, он кинул ее на пол, и начал затаптывать огонь, потушив его, и презрением, равнодушием взглянул на сгоревшую дотла бумагу, оставив лишь за собой запах гари и старой бумаги. А Моркель как ни в чем обратно сел на кресло. Осознав, что делать ему нечего, он достал из шкафчика консервную банку кубинских сигар, подрезал миниатюрной гильотиной, стоящая на столе как украшение стола, словно букет цветов, и зажжег эту сигару своей позолоченной зажигалкой, да закурил, со словами:

- Скоро Куба будет моей... Во имя великого господ-бога Наполеона Бонапарта, обещаю. Захватили когда-то мою любимую Кению, а теперь наслаждаюсь тростниковым сахаром, эфирными маслами, кофейными зернами. Захватим и Кубу, а братья американцы нам помогут, они что-нибудь придумают.

И вдруг загудел телефон, а Моркель Угорский уже тянулся за своим дамским револьвером, чтоб полюбоваться им, с рукоятью из древесины кенийской акации и чистого серебра. Его рука потянулась теперь не револьверу, а к трубке телефона, и ответил:

- Алю? Кто вы?

- Почта, мы приехали.

- С гвардией?

- Конечно, как вы просили.

- Точно?

- Взгляните в окно.

И направился Моркель к окну, и посмотрел - действительно скромный фургон с почтой среди огромных грузовиков вооруженной гвардии. Тогда, он взял то самое письмо, в заклеенном конверте от слюны, и попятился на первый этаж, по красной дорожке, укрытой словно одеялом ступеньки лестницы из гладкого кварца, и опираясь о перила из темного дуба, на которых вырезаны узоры. Выйдя из дворца, местная охрана раскрыла ему узорчатые, широкие ворота на одного человека - него, и он попятился к почтальону у транспорта, возле которого упоролись военные в качестве охраны. Он протянул конверт, но с лицом недоумения, которое переросло в выражение глубокого недовольства, после чего поставив руки в позе пояса, глядя агрессивно на почтальона. Почтальон был в недоумении, растерян и со страхом, что его расстреляют за что-то, и Моркель воскликнул, чуть не выронив сигару во рту от воплей ярости:

- Как вам не стыдно, лодыри! Где мои сливочные, воздушные круассаны с ванилью и трюфелем??? Одуреть, люди, одуреть!!! Где они? Принесите мне их, да с тростниковым сахаром в тесте! Да со сливочным маслом в тесте, да побольше!!! Как вы посмели забыть такое???

И почтальон молча кивнув, все побежали обратно в транспорта, и быстро уехали в кафе, а он спокойно отправился на ближайшую, роскошную лавочку, посидеть и подышать свежим воздухом, покурить сигары, полюбоваться на свой двор.

Спустя 15 минут, грузовики обратно приехали, а Моркель уже со сдержанной злостью направился к воротам, и командир протянул ему коробку, наполненный его любимыми круассанами, и тот спросил командира:

- Товарищ командир! Круассаны воздушные?

- Так точно, товарищ верховный-управляющий, воздушные.

- Сливочные?

- Так точно, товарищ верховный-управляющий, еще как сливочные.

- С ванилью?

- Так точно.

Моркель Угорский посмотрел с негодованием на командира, а тот нервно глотал слюну, отдавая честь, и сдержанно ответил командиру, поправляя речь:

- Так точно, товарищ верховный-управляющий.
- Так точно, товарищ верховный-управляющий!
- С трюфелем?
- Так точно, товарищ верховный-управляющий! С трюфелем!
- Теплые?
- Так точно, товарищ верховный-управляющий! Очень теплые!

И Моркель взял одну выпечку, действительно теплый в руке. Откусил, ощутил вкус, и с набитым ртом сказал:

- Теплые. Воздушные. Сливочные. Ванильные. С трюфелем. С тростниковым сахаром, по медовой нотке чувствую.

И как ни в чем не бывало, с коробкой выпечки и круасаном в руке, словно ни здравствования, направился к своему дворцу обратно, а командир от напряжения выдохнул, и вернулся в грузовик, со слезами от страха.

Войдя обратно в дворец, вспоминая апельсиновый оттенок лучей солнца на улице, он обратил внимание на дорогую шубу на полу, которую сам же выбросил, но сам в другой, и тоже снял вторую, и также выбросил на пол, и направился уже на широкую, роскошную императорскую кухню с коробкой круассан, где он оставил ее просто так, рядом с коробкой, наполненной полностью макаронами со вкусом крем-брюле, а один круассан оставил рядом, надкусанный на половину, не доев даже. Направился обратно в рабочую комнату, где уже от скуки решил включить радио, и послушать то что первое услышит. И услышал следующее:

- В городе Марсель целый крупный отряд военной гвардии с автоматами под руководством десятерых командиров направились в государственное кафе чиновников и депутатов, где устроили стрельбу в целях запугивания, и потребовав целую крупную коробку круассанов определенного, детального рецепта. Никто из отрядов отказался отвечать на любые вопросы, а командиры лишь прогнали журналистов. Никто не пострадал кроме одного из журналистов, берущего интервью - его застрелили в ногу пехотинцы и оставили умирать в кустах, журналист была женского пола, и была изнасилована с возможным зачатием, но медицинской помощи не было предоставлено, так как вызов игнорировали.

Моркель Угорский с ужасом глядел на радио, который посмел издавать такие звуки, и достал он дамский револьвер, и несколько раз выстрелил в радио, затем выдернув розетку, и швырнул радио на пол, достав еще кувалду в углу комнаты в чехле от гитары, которую сам когда-то украл (с гитарой, которую раздробил кувалдой), достал из нее кувалду, и начал лупить с размаху технику, а после ногами начал топтать радио, которое чуть ли не превратилось в порошок, а после большую смесь микро-обломков собрал в горсть, и начал постепенно выбрасывать из окна. Выбросив все, он протер руки о пиджак, и достал микрофон, встроенный в стол, находящийся под столом, и начал туда вопить:

- Дорогие граждане Южной Франции! Я, Моркель Угорский, абсолютно отрицаю информацию, которая шла из радиостанции, и категорически запрещаю вам в нее верить, это очередной злобный умысел коммунистов и социалистов с намерением скуки, которая их душит хватая за шею!!! Эти злобные коммунисты оделись в военных и обворовали оружия, чтоб устроить стрельбу в кафе и обвинить в этом меня и нашу армию!!!

Воскликнул Моркель Угорский с вылетевшими крошками круассана изо рта, а его речевое доносительство прошло по всему городу из крупных сирен, расставленных по всему Марселю, откуда и слышится сказанное. Моркель Угорский после сказанного, поднял трубку телефона, и набрал номер Миркеля. Гудки снова его раздражали, и поэтому он просто приложил к одному концу трубки ладонь, чтоб их не слышать. Он уже 10 минут не слышал ничего, думая что ему не ответили, и он приложил к уху трубку, а там сплошной и затяжной один гудок,

означающий, дескать вы не набрали номер. Сразу понятно, что Миркель, его старший брат, поднял трубку, но не получил ответа, так как Моркель ничего не слышал. И уже целый час они пытались друг до друга дозвониться, но в коем веке Моркель убрал руку с трубки, и наконец услышал своего брата:

- Моркель, здравствуй! Теперь ты все слышишь?

- Верно, здравствуй, Миркель. Как дела?

- У меня все прекрасно, Моркель, а у тебя как? И мы не могли дозвониться друг до друга час, ты не знаешь, почему?

- У меня тоже все отлично, сегодня ел круассаны. Видимо, проблемы со связью в стране, эти убогие коммунисты все время лезут в нашу личную жизнь в целях шпионажа, как КГБ удается ловить связь? Нам пришлось его полностью заглушить, чтоб они лишь бы ничего не услышали.

- Абсолютно верно, и справедливое это решение. А я сегодня ел мясное рагу, 2 часа возились с ним, я лично пытался достучаться до личного повара, как и что, иначе блюдо нормально не получалось. Ужас!

- А мне забыли вообще привезти эти круассаны, я им лично напомнил, да и допрос устроил, чтоб убедиться, все ли нормально с круассанами, а то мало ли что, вдруг надкусано, или холодные? Так еще по радио клеветают, что военные вторгались со стрельбой в кафе за этими круассанами. Такие наглые и неблагодарные, я забочусь о них, а они все только и наглеют, пользуются этой заботой, и мне гадят! Видимо, там скрываются среди них коммунисты, которые плохо на них влияют, и гипнотизируют их, либо вылавливают мысли и отправляют им в головы советскую пропаганду...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.